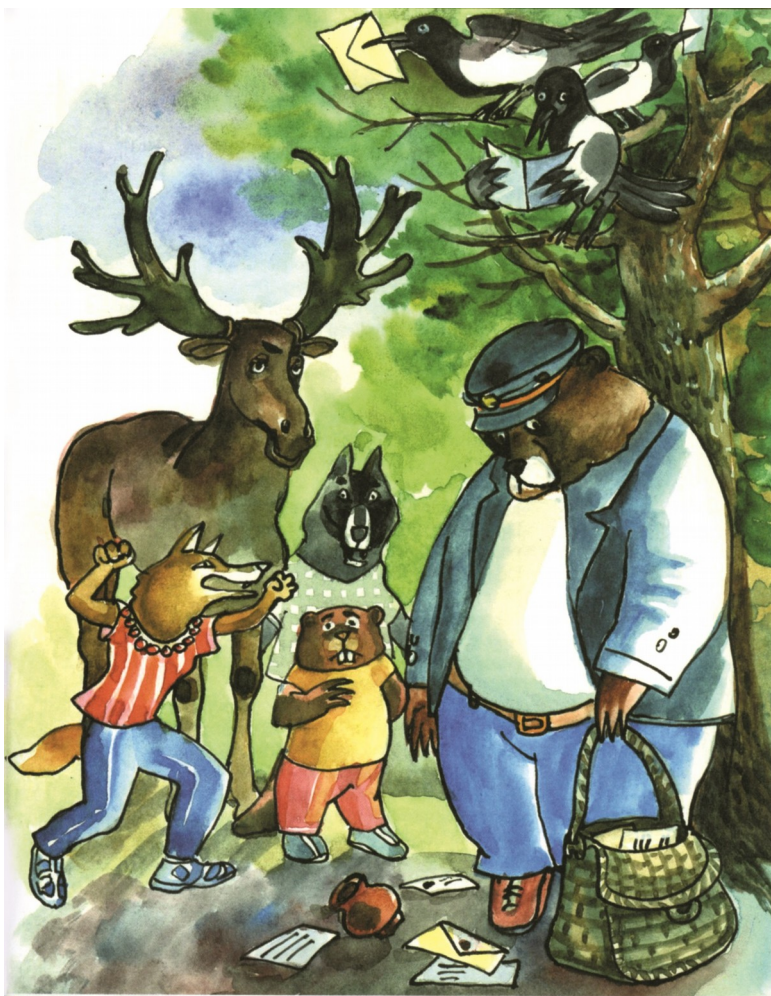

МЕДВЕДЬ-ПОЧТАЛЬОН

Ветер в сумрак ворвался, как пламень,
И росой кору обожгло.
Вновь листва прошумела, как память,
И откликнулось сказкой Дупло:
-Это было в то чудное время,
Когда звери умели писать,
И сосновые иглы, как перья,
Приходилось по лесу искать.
Звери часто друг другу писали –
Каждый был сам себе почтальон.
А потом адресата искали,
И так было в лесу испокон.
Суетились то утром, то ночью,
Создавая в лесу кутерьму.
И тогда догадались, что почту
Разносить надлежит одному.
По листочку раздали с берёзы,
Дабы каждый отметил на нём,
Кто б ответственно мог и серьёзно
Быть разносчиком ночью и днём.
Звездный свет над землёю рассыпал
Серебристую тайну свою...
Кто-то Белочку шустрюю выбрал,
Кто-то Зайца, а кто-то Змею.
Все листочки под вечер немедля
Подытожила стайка пичуг:
Почтальоном избрали Медведя,
Чтобы груз был любой по плечу.
Двери почты открылись в берлоге,
Восседая в очах за столом,
Был Медведь и учтивым, и строгим,
Сортируя письмо за письмом.
Вот послание Волку от брата,
Что живёт за оврагом крутым.
Вот посылка, которую надо
В срок доставить лисятам больным...
Он из лыка почтовую сумку
Сплёл. Закинув её за плечо,
К Дятлу вышел по дробному стуку,
Чтобы тот телеграмму прочёл,
Что пришла из соседнего леса –
Там спилили последнюю ель –
Вот и ищут пернатые место,
Где бы щебет звенели и трель.
Дятел тут же послал приглашенье.
А Медведь, расшибая пеньки,
Утопая в бурьяне по шею,
Через лес поспешил напрямки.
У барсучьей норы торопливо
Проштампованный вынул конверт:
“Ожидаются речки разливы –
Уходите подальше от бед”.
Так сородичи им написали,
Что в верховьях по речке живут.
“Ну, решайте – вы сами с усами,

А меня ещё лешие ждут”.
Пробирался Медведь сквозь чащобу,
Ощущая всей шкурою боль:
“Эх, доставить зайчатам ещё бы
Очень важную бандероль”.
Леших в ельнике не оказалось,
Да и зайцы ушли за травой.
И Медведю одно лишь осталось –
Возвращаться понуро домой:
“Завтра всех непременно застану,
Только с первым лучом поднимусь”...
И шагая по лесу устало,
Повторял адреса наизусть.
Брёл Медведь и берёзовой лампы
Где-то видел негаснувший свет...
Дверь берлоги открыл и заплакал –
Лапы ныли, спасения нет.
Он прилёг на дубовой кровати,
Чей-то голос шептал перед сном:
“Ах, как штемпель блестит на халате,
И на кепке блестит серебром”...
Тут в берлогу пробравшись без стука
Леший руки в заклетье скрестил.
И, наверное, сам от испуга
За спиною Медведя застыл.
Был у Лешего нос сучковатый,
Уши круглые, будто грибы.
Как болотца, глаза мутноваты,
Как пиявки – две жирных губы.
Думал Леший, что зря он обижен,
И считал справедливей всего:
Так, как знает всех жителей ближе,
Почтальоном быть дело его.
Леший вспомнил о няньке-колдунье
И о взоре туманном ее,
Глубоко погружившись в раздумье,
Он придумал коварство своё.
Так решился в медвежью породу
Он пчелиное жало вонзить,
Чтобы тягу извечную к меду
Было некому впредь излечить.
И не видел никто, и не слышал,
Как загадочный Леший во мгле,
Из берлоги таинственно вышел
И растаял в туманном тепле.
Встал Медведь и напился водицы,
И подумал: “А, может быть, мне,
Перестать, наконец-то, возиться
С этой сумкой на трущем ремне?”
Покачнулся на согнутых лапах,
Потянулся... Расслабился всласть...
И мгновенно почувствовал запах,
Заимевший над мыслями власть.
Сладкий запах душистого меда
Исходил от посылки в углу.
И Медведь весь в испаринах пота
Растянулся без чувств на полу.

А очнувшись в мерцании света
Со стыда покраснел оттого,
Что лисята, измучившись где-то,
Исцеления ждут своего.
В сумку сунув посылку лисятам,
И закинув за плечи ремни,
Поспешил по тропинке куда-то,
Где водились плутовки одни.
Притомился и сел на пригорке,
А из ящика сладостный дух.
Облизнулся Медведь да и только,
И затопал, пугая пичуг.
На рассвете прилег у опушки,
А во сне тот же запах опять:
Ведь посылка-то вместо подушки,
Тут и пчелы слетелись жужжать.
И Медведь, спохватившись, дал деру,
Пчелы тучей взметнулись, как дым.
Он бежал так, что, кажется, впору,
Только Лосю угнаться за ним.
Закружился в кустах можжевела –
Ни тропинки, ни даже следа...
Сумка с ношею отяжелела...
Меду хочется как никогда:
“Может быть, ничего не случится,
И никто не заметит в дому,
Будет чем и лисятам лечиться,
Если я лишь на лапу возьму”.

Крышку вскрыл он дрожащим мизинцем:
Лес услышал, как гвозди скрипят...
И на лапе весь мед уместился,
Что в посылке лежал для лисят.
В пасть засунул мохнатую лапу –
Так Медведь не был счастлив давно!
Мед тянулся и медленно капал,
И на брюхе искрилось пятно.
Миновав можжевельник и кочки,
Прислонился к березке спиной:
“Хорошо быть разносчиком почты,
Всякий рад от общенья со мной.
Я могу рассказать про малину,
Про родник с огоньком голубым...
Только, как объяснить мне причину
Ту, что мед не доставил больным?”

И Медведь загрустил и захныкал:
Сумка вдруг оказалась пустой.
Кто-то письма последние выкрал,
Неужели сорочий разбой?!

А сороки тем временем в роще,
Что вблизи зеленела холмом,
На своём языке на сорочьем
Обсуждали письмо за письмом.
И рванулся Медведь без тропинок,
Без дорог по чащобе лесной.
Чья-то сила его торопила,
И ревел он в слезах сам не свой.
Поджидали его у берлоги

Ёж угрюмый и злая Лиса:
“Где мой мед? За лисят я в тревоге –
Говорят, он творит чудеса!..”
Ёж поддакнул и тоже с вопросом:
“Где депеша, которую жду?”
И разгневанно, фыркая носом,
Проворчал: “Завтра снова приду!”
Тут ступая бесшумно и робко,
Подошел к ним молоденький Лось.
И сказал, извиняясь, негромко:
“Телеграммы моей не нашлось?”
И блеснув на пришедших очками,
Пробурчал недовольный Медведь:
“Тяжело мне... Попробуйте сами,
Чтобы в срок и повсюду успеть”.
Каждый верил: Медведь будет близким,
И любому поможет в беде...
Вдруг Лиса заприметила искры
Капель меда в его бороде.
И упала без памяти в травы,
Лишь успев прокричать на весь лес:
“Ах, негодник! Кто дал тебе право
Всё лекарство пчелиное съесть!”
Ёж напомнил ему про депешу,
Телеграмму востребовал Лось.
“Нам не нужен такой, лучше Леший!”
Из звериной толпы донеслось.
Барсуки и куницы, и волки
Обступили Медведя, что тьма.
И хихикнул Хорек из-под ёлки:
“Много шерсти, да мало ума!”
И посыпались вновь предложенья:
Кто Енота, а кто-то Дрозда...
Не приняв никакого решенья,
Под луной разбрелись кто куда.
Стала почта обычной берлогой,
Спит Медведь и в метель, и в грозу.
Лес остался без почты надолго,
А быть может... Все может в лесу.
И Дупло, обжигаясь росой,
Приумолкло, наверно, устав.
И глядело с какой-то тоскою
На почтовую сумку в кустах.